

УДК 27-1

Особенности религиозного и секулярного взгляда на воспитание и нравственное развитие*

Иеромонах Афанасий (Микрюков)

Николо-Угрешская православная духовная семинария,
Российская Федерация, 140090, Дзержинский, пл. Святителя Николая, 1

Для цитирования: Микрюков Д. Ю. Особенности религиозного и секулярного взгляда на воспитание и нравственное развитие // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 1. С. 133–146. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.108>

В статье анализируются два подхода к образовательному процессу: постсекулярный (на примере образовательного проекта Джона Дьюи) и религиозный (на примере проекта крестьянской школы С. А. Рачинского, в основе которого лежал принцип христианской любви). Необходимость анализа данных подходов обусловлена глобальными вызовами, требующими переосмысления мировоззренческих оснований современного образования, которое еще недавно понималось как «рынок образовательных услуг», где востребованными оказываются любые педагогические подходы и практики, а достижения педагогического творчества теряют самое значительное и существенное, что в них есть, — развитие личности человека. Тенденция секуляризации приводит к бессистемности и случайности как в организации образовательного процесса, так и в осуществлении педагогической подготовки, поскольку эти процессы фактически оказываются зависимы от сиюминутных и проходящих исторических, политических, культурных и иных обстоятельств. Указывается на важное свойство современной науки, которое обуславливает односторонность всякого сугубо секулярного подхода к проблемам образования. По мнению автора, современная наука испытывает настоятельную по-

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 21-011-44224 «Факторы формирования социокультурной идентичности студентов в условиях поликонфессиональности: теологический и психолого-педагогический подходы».

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
- © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

требность в такой комплексной дисциплине, как теология, которая позволяла бы унифицировать все многообразие достижений светской науки на почве традиционных ценностных ориентиров.

Ключевые слова: образование, воспитание, христианство, любовь, Джон Дьюи, Сергей Александрович Рачинский, теология.

Особенности религиозного и светского, или, как принято говорить в исследовательской литературе, секулярного подходов к пониманию сущности образования, воспитания и прививания традиционных нравственных и аксиологических ценностей в образовательном процессе могут быть прослежены в исторической перспективе. Это является важной задачей предлагаемого исследования, поскольку в настоящий момент мы сталкиваемся с достаточно парадоксальной и одновременно внушающей надежды ситуацией.

В современном мире развитых технологий по-прежнему отчетливо заметны противоречия, характерные для «диалектики Просвещения», когда на первый план выходит цифровая и техническая сторона глобальной цивилизации, а общественные, или «субъект-субъектные», отношения оттесняются на второй план¹. Вследствие этого возникает особая тенденция к стереотипному, или мифическому, мышлению, а сам процесс такого «забывания» политических, образовательных, эстетических и иных форм человеческих взаимоотношений неизбежно приводит к потере источников коллективной жизни². Одновременно с этим современные аналитики религиозных теорий и философии религии, исследователи теории секуляризации и культурологи склонны говорить о возникновении и формировании так называемого постсекулярного общества, или постсекулярной эпохи³. Д. А. Узланер, проанализировав историю теории секуляризации от идей и учений XVIII в. вплоть до исследований начала XXI в., описывает данную тенденцию так: «Вопреки предсказаниям социологов, религия не исчезла и не утратила своей социальной значимости. Секулярность

¹ О предпосылках и характерных особенностях этих процессов см. классические труды представителей Франкфуртской школы: Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум; Ювента, 1997; Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990; Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир, 2017.

² См. подробнее: Fischer S., Hotam Y., Wexler P., Gur-Ze'ev I. Democracy and education in postsecular society // Review of Research in Education. 2012. Vol. 36. P. 261.

³ См. об этом: Аникин Д. А. Религиозное пространство России: на пути к постсекулярному обществу // Религия — наука — общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы II междунар. науч.-практ. конф. 1–2 ноября 2012 г. Пенза; Саратов; Семей: Социосфера, 2012. С. 177–183; Чистякова О. В. Общество и религия в постсекулярную эпоху: теоретические подходы и эмпирическое взаимодействие // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 2016. № 2. С. 43–51; Бабешко О. С. Информационное общество и религия: постсекулярное общество // Вопросы экономики и управления. 2017. № 2 (9). С. 52–54.

осталась экзотическим островком в море бушующей религиозности. Так или иначе, но религии удается отсоединиться от структур традиционного общества и отвоевать свое место сначала в современном, а теперь уже и в постсовременном обществе»⁴. О возникновении постсекулярной культуры неслучайно говорят в связи с формированием постмодернистского общества и постмодернистского сознания, а само понятие постсекулярного мира становится чрезвычайно востребовано. Т.П. Минченко определяет постсекулярный мир как «новое пространство, в котором уже не действуют прежние правила модерна, в том числе в связи с окончанием доминирования секулярных идеологий XX в., упрощением религиозности до образа жизни и приходом конструктивной светскости на место антирелигиозной»⁵.

Стремление современной цивилизации к преодолению познавательных, ценностных и нравственных установок эпохи Просвещения проявляется в возвращении не столько к традиционным формам религиозности, сколько к религиозному синкретизму. Поскольку речь идет о современном коммуникативном пространстве, такое положение дел не может не проявляться также в образовательных практиках и педагогических подходах, причем не только региональных или локальных, но и на мировом уровне.

Положение усугубляется еще и тем, что наука нового времени за последние столетия успела сформировать достаточно прочный фундамент, на котором основывалась нерелигиозная педагогическая мысль. Действительно, прогрессивные педагоги конца XIX — начала XX в., предлагавшие свои подходы к реорганизации прежде всего школьного образования, настаивали на том, что эти новые проекты должны составить оппозицию традиционным формам образования. Примером такой образовательной модели выступает проект, разработанный на основе философии прагматизма и инструментализма Джоном Дьюи. Этот проект — яркое свидетельство эпохи (как и всякая образовательная практика, поскольку она является отражением «достижений цивилизации и господствующих в обществе ценностей и смыслов»⁶); кроме того, он указывает на основные направления движения мысли светских реформаторов образовательной системы, которые стремились преодолеть традиционный подход к педагогической практике. Рассмотрим его подробнее как показательный случай секулярного подхода к проблемам образования.

Дж. Дьюи предлагал переориентировать образование с пассивного восприятия воспитанниками тех во многом формальных образовательных подходов, которые к ним применялись педагогами, на личность самих воспитанников. Он уподоблял такую перемену Солнечной системе,

⁴ Узланер Д. А. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 207.

⁵ Минченко Т. П. Кризис идей секуляризма и религиозности в постсекулярном обществе // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 51.

⁶ Шмонин Д. В. Цель педагогики, секулярная культура и теологическая рациональность // Теология и образование. 2018. № 1. С. 203.

в которой вокруг ученика (выполнявшего роль Солнца) должна вращаться вся образовательная практика⁷. В этом нетрудно увидеть характерный для развитого общества, корнями уходящего именно в цивилизационную почву эпохи Просвещения, посыл к антропоцентрическому переосмыслению образовательных идеалов. Те приемы, которые он стремился применить к реорганизации школьного проекта, сводились к развитию свободной, практически ориентированной личности, причем критерием продуктивности деятельности педагога предлагалось считать пользу, которую взрослый приносит ребенку, способствуя самоутверждению последнего⁸. О том, что понимается здесь под свободой, поговорим ниже. Сейчас заметим, что педагогические идеи Дж. Дьюи были чрезвычайно востребованы: они широко обсуждались среди современников, а также становились объектом пристального изучения уже в более позднее время. Предложенный им подход к организации школьного образования был признан в 1988 г. ЮНЕСКО одним из тех, которые определили способ педагогического мышления в XX в. (наряду с Дж. Дьюи были также отмечены системы Г. Кершенштайнера, М. Монтессори и А. С. Макаренко, причем исследователи отмечают схожие черты проектов этих педагогов)⁹.

Для образовательной программы Дьюи был характерен именно комплексный подход, в рамках которого учитывались и активно применялись разрабатываемые им социально-политические идеи, прежде всего касавшиеся необходимости вырастить из ребенка достойного члена светского демократического общества, чтобы в результате образовательного процесса он не стал рабом общества, не стремился подчинить себе своих сограждан. Если ребенок с малых лет осмысленно подходит к своему обучению, если он изначально понимает, что и зачем он делает, какие навыки он получает и для какой деятельности применяет их, тогда, по мысли американского философа, он формируется как гармоничная личность, самостоятельно ставящая себе цели и добивающаяся их при помощи собственного разума. Соответственно, именно из таких разумных людей и должно состоять наиболее справедливое общество. Дьюи подчеркивает, что, хотя первоначально политические и социальные ценности индивидуалистической западной цивилизации были развиты хаотично и непреднамеренно, теперь, когда мы как общество достигли их, образование необходимо связывать с их укреплением. Понятно, что критерием успешного развития образовательного и цивилизационного проекта, построенного на таком

⁷ См. об этом: *Маминова Н. В.* Прагматическая философия Джона Дьюи как идеологическая основа американской школы и педагогики // Вестник современных исследований. 2018. № 11 (3). С. 64.

⁸ Там же.

⁹ См. подробнее: *Кораблева Т. Ф.* Философско-этические аспекты теории коллектива А. С. Макаренко. Дис. ... канд. филос. наук. М.: Институт философии РАН, 2000. С. 54; *Фролов А. А., Аксенов С. И.* Джон Дьюи и Антон Макаренко — две вершины социальной педагогики XX века // Народное образование. 2013. № 6. С. 90.

основании, являются развитие и благоденствие личности, свобода и способности индивида:

...Общество, для которого разделение на классы становится все более губительным, должно позаботиться о том, чтобы возможности развивать интеллект были легко и в равной мере открыты для всех. Классовое общество обычно заботится только об образовании правящих классов. Общество мобильное, имеющее в своем распоряжении механизмы широкого распространения возникающих повсеместно изменений, следит за тем, чтобы его члены воспитывались инициативными и приспособленными. Иначе они будут сбиты с толку происходящими с ними и вокруг них изменениями, не понимая их смысла и значения. В итоге возникнет сумятица, в которой мало кто сумеет извлечь для себя пользу из действий других людей — слепцов, ведомых безумцами¹⁰.

Важным критерием успешного образовательного процесса американский философ считает способность улавливать динамику происходящих в обществе и культуре изменений; иначе говоря, школа должна быть так же мобильна, как и общество. Однако само общество, все больше стремящееся к прогрессу в науке, технике, искусстве, по-прежнему не может изжить конфликтов между нациями и отдельными людьми¹¹. Демократическое общество, основанное на разуме и равенстве всех его членов перед законом, сможет преодолеть сложившееся в западном мире закрепощение государством человека и дать каждому свободу через обеспечение доступа к образованию¹². Здесь важно иметь в виду, что школа оказывается все не основанием стабильного общественного устройства, а следствием его принципиальной нестабильности, изначально признающей как характерное и положительное свойство переменчивости. В соответствии с тем, каким образом изменяется жизнь людей, какие социальные группы создаются в рамках общества и государства, должно быть ориентировано образование — оно должно стать инструментом формирования индивидуальной заинтересованности человека в политическом и культурном положении дел: «Образование должно внедрять в сознание людей идею второстепенности национальной суверенности по отношению к более полным, свободным и плодотворным объединениям и взаимодействиям людей»¹³. Очевидно, что для Дж. Дьюи именно такая самоорганизация на уровне межличностных отношений и является важной и основополагающей для развития целой общности людей, и именно на упрочение их должна обращать внимание школа.

Обратим внимание на существенный для концепции Дьюи тезис: образование представляет собой постоянную перестройку опыта, с помощью которого раскрывается его смысловое содержание и выбирается

¹⁰ Дьюи Д. Демократическая концепция образования // Дьюи Д. От ребенка — к миру, от мира — к ребенку. М.: Карапуз, 2009. С. 43–44.

¹¹ Там же. С. 45.

¹² Там же. С. 48–49.

¹³ Там же. С. 48.

направление для последующего опыта¹⁴. Такой подход к образованию он понимает как прогрессивный (пользуясь достижениями прошлого, мы стремимся построить на его основании будущее) и противопоставляет его консервативному образованию, характеризующемуся стремлением приспособить будущее к прошлому¹⁵. Здесь повторяется мысль о готовности школы отразить в своих образовательных практиках динамично меняющийся мир. Однако мир этот оказывается индивидуализированным, пронизанным секуляризированной наукой и установками на технический прогресс и лишенным каких бы то ни было нравственных доминант. По мысли Дьюи, все, что является полезным, приводит к успешному развитию отдельно взятой личности. Учитель при этом не является носителем или представителем традиции; он в большей мере напоминает умелого мастера, пользующегося различными педагогическими инструментами для раскрытия личности своего подопечного¹⁶. Неслучайно такой мир, основанный на индивидуалистическом и технологическом развитии, логически приводящем к обезбожению, в XX в. связывали с феноменом «американизма»¹⁷.

Итак, секулярный взгляд в большой степени сосредоточивается на обсуждении методики преподавания, притом что педагогическая практика рассматривается Дьюи в качестве следствия, производной актуальных тенденций в социальной, культурной и политической областях. Кроме того, именно для сторонников секулярного подхода к образованию важно утвердить педагогику в качестве технологической дисциплины, ориентированной на воспроизводство такого типа личности человека, который был бы полезен и наилучшим образом соответствовал современным тенденциям эпохи, веяниям времени. Пожалуй, именно в этом методологически-технологическом аспекте и заключается основная отличительная черта секулярного взгляда на самый феномен образования.

По-иному раскрывает эту проблему взгляд религиозный, в большей степени сосредоточенный на развитии традиционалистских установок, на морально-нравственной стабильности и мировоззренческой гомогенности в динамично и несмотря ни на какие традиционные ценности меняющемся мире. Можно сказать, что такой взгляд совпадает с предложенным Джоном Дьюи понятием консервативного образования, которое, как мы видели выше, противопоставлено (в его же терминах) образованию прогрессивному.

Указанная оппозиция по-прежнему свидетельствует о дискуссиях по поводу статуса самого образовательного процесса: следует ли его признать инструментом утверждения и насаждения современных настроений и моральных и аксиологических ориентиров, на деле нередко оказывающихся

¹⁴ Дьюи Д. Образование консервативное и прогрессивное // Там же. С. 240.

¹⁵ Там же. С. 246.

¹⁶ См. об этом: *Маминова Н. В.* Прагматическая философия Джона Дьюи... С. 65.

¹⁷ *Хайдеггер М.* Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 52.

сиюминутными веяниями интеллектуальной и педагогической моды, или же образовательная среда и педагогические практики прежде всего должны укреплять воспитанников в традиции и прививать им представления о вечных ценностях? На наш взгляд, можно говорить о противоположности подходов, характерных для западноевропейской педагогической традиции и отечественной педагогической школы. Исследователи отмечают, что уже в эпоху раннего Нового времени, когда процесс секуляризации стал играть роль важного фактора в самосознании западноевропейской науки, культуры, философии, представители духовного сословия (прежде всего речь идет о протестантских и католических священнослужителях) активно включались в процесс укрепления новых сциентистских веяний, формируя класс «специально обученных» людей, профессионалов, специалистов, принимавших деятельное участие в общественных движениях эпохи и в конце концов составивших властную элиту общества¹⁸. Иные тенденции были характерны для образовательного процесса в России: «Любой социальный институт является успешным и эффективным, если он опирается на традиции. Традиционным для российской образовательной системы является понимание важности и нераздельности процесса обучения и процесса воспитания, в противовес западной системе образования, с ее нацеленностью на обучение и практический результат. В России, напротив, приоритет отдавался воспитанию, тесно связанному с культурной традицией и православием»¹⁹.

В этом отношении считаем правомерным рассмотреть в качестве типичного примера традиционной образовательной модели проект крестьянской школы, разработанный замечательным русским педагогом Сергеем Александровичем Рачинским. Он был убежден в необходимости создания такого образовательного подхода, который не просто сообщал бы детям какие-то навыки или более или менее связанные друг с другом сведения об окружающем мире, — его идеи касались воссоздания особого мира традиции, который обеспечивал бы единство всех предлагаемых воспитанникам активностей. Таким образом, можно говорить о национальных основах педагогического проекта С. А. Рачинского: «Ошибкой было бы представлять С. А. Рачинского как поборника инновационной школы западного образца. В реальности он создал оригинальный тип народной сельской школы, основанный на общинных, семейных и национальных традициях русского народа, впервые в отечественной педагогике выявив специфические условия образования в сельской местности и возможности эффективного осуществления образовательного процесса с учетом

¹⁸ См., напр.: *Schorn-Schütte L.* Priest, preacher, pastor: Research on clerical office in Early Modern Europe // *Central European History*. 2000. Vol. 33, no. 1. P. 36.

¹⁹ *Шарыпова И. В.* Нравственный императив образования: светская и религиозная традиции // *Вестник Вологодского государственного университета. Сер. Гуманитарные, общественные, педагогические науки*. 2018. № 2 (9). С. 29.

этих условий»²⁰. Деятельность Рачинского развернулась в тот период истории российской и мировой педагогики, когда оказались востребованными поиски гуманистически настроенных воспитательных систем. На этом пути в то время подвизалось немало педагогов, поэтому от таких систем ожидалось, что они будут адекватно и полно формировать в воспитанниках духовно-нравственные ценности²¹.

С. А. Рачинский создал оригинальную педагогическую систему, в основание которой был положен принцип христианской любви. Великий педагог полагал, что школа должна стать местом встречи трех основных видов духовной деятельности человека: различных наук, эстетических дисциплин и религиозной жизни. Только тогда школа сможет осуществить свою главную цель, а именно воспитать православного человека. Цель эта достигается соответствующими средствами, такими как труд, молитва и вера; это тем более показательно, что для воспитания истинного христианина С. А. Рачинский считал необходимым взаимодействие школы с церковью, поскольку именно этот социальный институт мировоззренчески, культурно, исторически наиболее близок русскому крестьянству²². Кроме того, церковное образование российский педагог считал той почвой, из которой традиционно выросло уважение членов крестьянской общины и семьи к сельской школе. Сам он писал об этом так: «[Крестьяне] твердо верят, что школа может быть полезна их детям, лишь поскольку она приближает их к церкви; поэтому они особенно дорожат и материальной близостью школы к храму Божию, с его службами, с непосредственным содействием священника-законоучителя»²³.

Характерно, что в курс преподаваемых в его школе-общине дисциплин, кроме Закона Божьего, С. А. Рачинский ввел обязательное изучение церковнославянского языка, полагая, что его важнейшее педагогическое значение состоит в придании смысла изучению русского языка, в развитии и укоренении в воспитаннике грамотности и логического мышления: «Школа Рачинского однозначно ориентировалась на традиционные ценности, включая нравственные заповеди, основанные на идеалах православия. Неслучайно главными учебными предметами здесь были Закон Божий, на уроках которого акцент делался не на заучивание священных текстов, но на формирование у детей нравственного опыта, а также рус-

²⁰ Барич А. А. Педагогический опыт С. А. Рачинского: школа-община в условиях модернизации российского общества рубежа XIX–XX веков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 147.

²¹ См. подробнее: Фейзрахманова Т. Б. Формирование духовно-нравственных ценностей личности в авторских школах С. А. Рачинского и Н. Н. Неплюева // Вестник университета (Государственный университет управления). Социология, психология, педагогика и управление персоналом. 2015. № 4. С. 303; Воронова А. А. Духовная традиция российской школы // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (4). С. 133–134.

²² См. об этом: Краснова Н. П., Агронина Н. И. Развитие национальной школы в педагогическом наследии С. А. Рачинского // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 7. С. 61–69.

²³ Рачинский С. А. Сельская школа: сб. статей. М.: Педагогика, 1991. С. 138.

ский и церковнославянский языки»²⁴. Замечательно, что нравственный опыт российский педагог стремился передать при помощи воспитания в крестьянских детях чувства языка, который был и остается подлинным богатством русского народа. Это богатство, как и нравственные, а также традиционные православные устои, не может стать достоянием индивидуума, на которого главным образом и направлено прагматически ориентированное образование. Община была и остается естественной средой, в которой существуют и адекватно проявляются традиционные ценности православной русской цивилизации. Показательно, что Рачинский видел в церковнославянском языке способ развития ума, а в российских гимназиях того времени эту же функцию выполнял латинский язык; правда, уже к концу XIX в. гимназисты не улавливали связи этого предмета с их потребностями в реальной жизни, а В. В. Розанов говорил о латыни и математике именно как о формальных, методически важных предметах²⁵. В системе Рачинского все было настроено именно на демонстрацию органической, а не формальной связи знания и опыта, где каждый элемент рассматривался как член единого живого тела.

Такой подход к пониманию единства народа и церкви, к сознанию единства русского народа и православной культуры получал последовательную поддержку сверху. Так, с С. А. Рачинским был близко знаком обер-прокурор Святейшего правительствующего синода К. П. Победоносцев, который среди прочего неизменно высоко ценил усилия по продвижению церковно-приходских школ русским педагогом в Смоленской губернии и часто приводил его деятельность в пример правильной организации народной школы. Победоносцев разделял убеждение Рачинского в незыблемой связи народа и церкви, хотя и истолковывал эту связь скорее в бюрократическом ключе: «Убежденный, что устои государственного порядка уходят корнями в таинственную сферу народного самосознания, а последняя напрямую связана с церковными принципами, консервативный сановник полагал, что даже незначительное отступление от церковных правил может привести к роковым последствиям, в том числе и в политической сфере»²⁶. Тем не менее это обстоятельство доказывает, что предложенный и разработанный русским педагогом проект оказался востребованным самыми широкими слоями населения России.

Если сравнить воспитательные системы Дж. Дьюи и С. А. Рачинского, то станут очевидными следующие отличительные черты соответственно секулярного и религиозного подходов к проблемам образовательной практики:

— секулярный подход предполагает, что субъектом педагогики является индивидуум, свободная личность, которая имеет свои собственные стремления и интересы; образование этого индивидуума следует про-

²⁴ Барич А. А. Педагогический опыт С. А. Рачинского... С. 147.

²⁵ Розанов В. В. Два типа образования // Розанов В. В. Сумерки просвещения: сб. статей по вопросам образования. СПб.: Типография М. Меркушева, 1899. С. 229.

²⁶ Полунов А. Ю. Победоносцев. М.: Молодая гвардия, 2017. С. 168.

водить с учетом его способностей и осознанности его опыта; субъектом религиозного подхода к образованию выступает человек как образ и подобие Божие; неслучайно поэтому, что если в школе Дьюи дети активно участвовали в трудовой и производственной деятельности, то в школе Рачинского большое внимание уделялось чтению духовных книг и детским богослужениям, проводимым совместно с наставниками, а также посещение святых мест²⁷;

— человек должен сознавать свою полезность для той общественной группы, к которой принадлежит; член общины понимает себя самого как неотъемлемую часть традиционного (крестьянского) мира, который зиждется на освященных временем моральных и нравственных нормах;

— секулярное образование построено таким образом, чтобы отвечать духу времени и всеми силами способствовать дальнейшему технологическому и социальному развитию общества; образование религиозное строго придерживается принципа связи современности и традиции, которая проявляется, с одной стороны, в качестве безусловных нравственных предписаний и мировоззренческой установки, с другой — как соблюдение обычаев и поощрение поведения, регламентированного лучшими образцами духовной литературы;

— педагог в по-светски ориентированном подходе выполняет функцию умелого мастера, который правильно применяет необходимые инструменты для того, чтобы его подопечные приобрели требуемые знания и навыки; педагог в религиозно ориентированной школе является старшим другом обучающихся, который живет с ними в одном мире; его деятельность образует как бы домашний микрокосм совместно с его воспитанниками (в этом смысле идеал такой школы — традиционная семья).

Мы вовсе не считаем, что необходимо держаться только одной образовательной модели или отстаивать исключительность какого бы то ни было подхода в ущерб достоинствам иных педагогических проектов. Всякая педагогическая модель не может не отражать важнейших тенденций своего времени. Выше уже сказано о том, на какие цивилизационные вызовы отвечала демократическая педагогика Дж. Дьюи и в каких исторических условиях развивались идеи С. А. Рачинского, но едва ли можно безоговорочно предпочесть проект американского философа модели школы-общины русского просветителя или, наоборот, попытаться повернуть исторический процесс вспять и настаивать на возрождении доиндустриального образа жизни. Речь идет о мировоззренческом синтезе, который позволил бы не только учитывать индивидуалистические стремления современной цифровой цивилизации, но и осуществлять живую и понятную связь с традиционными моделями образования и воспитания. Неслучайно протопресвитер В. В. Зеньковский отмечал: «Слепое преклонение

²⁷ См. подробнее: *Фейзрахманова Т. Б.* Формирование духовно-нравственных ценностей личности... С. 304.

перед началом личности ведет к педагогическому анархизму, к отрицанию объективных принципов воспитания»²⁸.

Не следует считать наше рассуждение анахронизмом и нужно учитывать, что XX столетие оказалось для России не только веком великого торжества духа и всемирно-исторических побед, но и веком насаждения атеистической идеологии, которая была призвана разорвать веками складывавшиеся культурные доминанты²⁹. Однако, несмотря ни на какие идеологические пертурбации, в менталитете русского народа исследователи постоянно отмечали религиозные по своему существу константы³⁰. Кроме того, возвращение к такому типу образования, которое было бы напрямую связано с восстановлением истоков присущей русской цивилизации традиции, является, с нашей точки зрения, эффективным ответом и на те межкультурные и международные конфликты, которые сейчас стали неотъемлемой частью постсекулярного мира.

В заключение укажем на важное свойство современной науки, которое, по нашему мнению, обуславливает односторонность всякого сугубо секулярного подхода к проблемам образования. Это свойство заключается в том, что современная наука испытывает настоятельную потребность в такой комплексной дисциплине, которая позволяла бы унифицировать все многообразие достижений светской науки на почве традиционных ценностных ориентиров. Фундаментальное значение в этом смысле имеют исследования Д. В. Шмонина: он проанализировал характерные для науки предметные области и пришел к выводу, что в современной системе знания может и должна быть системообразующая, мировоззренчески ориентированная наука, и таковой является теология. Именно теология имеет потенцию не только обеспечить единство знаний, но и сообщить исследователю способность видеть исследуемый им мир в гармонии, как взаимосвязанное и осмысленное целое. Именно таков в его терминологии третий смысл теологии — наряду с творчески созидующим Словом Божиим и молитвенным выражением веры: «Теология выступает как отрасль знания (предметная область), обеспечивающая систематическое выражение религиозной доктрины, комплекса раскрывающих ее дисциплин, а также дисциплин, связанных с решением этих задач. Теология включает в себя также методологию познания как внутренних для христианства в целом и для конкретной конфессии объектов, так и внешних объектов — вещей, событий и явлений, включая существование и развитие природного и со-

²⁸ Зеньковский В. В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1993. С. 29.

²⁹ См. об этом: Грязнова Е. В., Гончарук А. Г., Федоренко И. Е., Треушников А. И. Духовность в современном образовании: необходимость или излишество? // Психология и психотехника. 2020. № 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32267 (дата обращения: 20.04.2020).

³⁰ См., напр.: Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990; Коваленко В. В. Светский характер образования и религиозно-нравственное воспитание // Гуманитарно-педагогическое образование. 2017. Т. 3, № 3. С. 92–96.

циального мира, человеческого мышления, которые осмысляются и изучаются с соответствующих ценностно-мировоззренческих позиций»³¹. Это положение тем более важно, что современная наука продолжает пользоваться такими образовательными практиками, которые ориентированы по большей части на технологическое воспроизводство смыслов современного внетрадиционного, а следовательно, и внеэтического (в религиозном смысле) идеала человека.

Провозглашая и отстаивая только естественно-научную доктрину о человеке и забывая о том, что он является духовным созданием по образу и подобию Божию, мы, несомненно, нарушаем единство образовательной практики и обедняем ее. В последующих наших работах мы попытаемся предложить свой подход к восстановлению единства такого образовательного процесса, в рамках которого педагог и воспитанник взаимно обогащаются духовным опытом и приобщаются к общей для них животворной православной традиции. В качестве теоретического основания мы будем опираться на принципы концепции теологии образования.

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2022 г.;
рекомендована к печати 21 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Иеромонах Афанасий (Микрюков Дмитрий Юрьевич) — канд. теологии, ст. преп.;
afanasy.mikrukov@gmail.com

Peculiarities of religious and secular views on upbringing and moral development*

Hieromonk Athanasius (Mikryukov)

Nikolo-Ugreshskaya Orthodox Theological Seminary,
1, pl. Svyatitelya Nikolaya, Dzerzhinskiy, 140090, Russian Federation

For citation: Mikryukov D. Yu. Peculiarities of religious and secular views on upbringing and moral development. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 133–146.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.108> (In Russian)

This article analyzes two approaches to the educational process: postsecular, based on John Dewey's educational project, and religious, based on Sergei Rachinsky's peasant school project, which was based on the principle of Christian love. The need to analyze these approaches stems from the global challenges that call for a rethinking of the philosophical foundations of contemporary education, which until recently was understood as a "marketplace of educational services", where all pedagogical approaches and practices are in demand, while the achievements of educa-

³¹ Шмонин Д. В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 3. С. 297.

* The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 21-011-44224 "Factors of formation of socio-cultural identity of students in the conditions of poly-confessionality: Theological and psychological-pedagogical approaches".

tional creativity are losing their most important and essential element — human personality development. The secularization tendency leads to haphazardness and randomness in organizing both the educational process and the implementation of pedagogical training, because the processes are in fact dependent on momentary and transient historical, political, cultural, and other circumstances. As a result, an important property of contemporary science is pointed out, which determines the one-sidedness of any purely secular approach to educational problems. This quality is manifested in the fact that contemporary science urgently needs such an integrated discipline as theology, which would unify the diverse achievements of secular science on the basis of traditional values.

Keywords: education, upbringing, Christianity, love, John Dewey, Sergei Rachinsky, theology.

References

- Anikin D. A. (2012) “Religious space of Russia: on the way to post-secular society”, in *Religiia — nauka — obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodeistviia: materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 1–2 noiabria 2012 goda*, pp. 177–183. Penza; Saratov; Semei, Sotsiosfera Publ. (In Russian)
- Babeshko O. S. (2017) “Information society and religion: post-secular society”, in *Voprosy ekonomiki i upravleniia*, no. 2 (9), pp. 52–54. (In Russian)
- Barich A. A. (2014) “Pedagogical experience of S. A. Rachinsky: School-community in the conditions of modernization of Russian society at the turn of the 19th–20th centuries”, in *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, no. 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12268> (accessed: 17.11.2022). (In Russian)
- Berdyayev N. A. (1990) *The origins and meaning of Russian communism*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Chistyakova O. V. (2016) “Society and religion in the postsecular era: Theoretical approaches and empirical interaction”, in *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Filosofiiia*, no. 2, pp. 252–258. (In Russian)
- Dewey D. (2009) *From child to world, from world to child*. Moscow, Karapuz Publ. (In Russian)
- Feyzrakhmanova T. B. (2015) “Formation of spiritual and moral values of personality in the schools of S. Rachinsky and N. Neplyuev”, in *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniia). Sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika i upravlenie personalom*, no. 4, pp. 303–305. (In Russian)
- Fischer S., Hotam Y., Wexler P., Gur-Ze'ev I. (2012) “Democracy and education in postsecular society”, in *Review of Research in Education*, vol. 36, pp. 261–281.
- Frolov A. A., Aksenov S. I. (2013) “John Dewey and Anton Makarenko — two pinnacles of social pedagogy of the twentieth century”, in *Narodnoe obrazovanie*, no. 6, pp. 89–97. (In Russian)
- Fromm E. (1990) *Escape from freedom*. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Gryaznova E. V., Goncharuk A. G., Fedorenko I. E., Treushnikov A. I. (2020) “Spirituality in modern education: Necessity or redundancy”, in *Psikhologiia i psikhotehnika*, no. 1, pp. 43–53. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32267 (accessed: 20.04.2020). (In Russian)
- Habermas J. (2017) *The structural change of the public sphere: Studies on the category of bourgeois society*. Moscow, Ves' mir Publ. (In Russian)
- Heidegger M. (1993) *Time and Being*. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- Horkheimer M., Adorno T. (1997) *Dialectics of the Enlightenment. Philosophical fragments*. Moscow, St Petersburg, Medium Publ., Iuventa Publ. (In Russian)
- Korableva T. F. (2000) *Philosophical and ethical aspects of Makarenko's theory of the collective*. PhD Thesis in Philosophy. Moscow, Institut filosofii RAN. (In Russian)

- Kovalenko V. V. (2017) “The secular nature of education and religious and moral education”, in *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, vol. 3, no. 3, pp. 92–96. (In Russian)
- Krasnova N. P., Agronina N. I. (2015) “Development of the national school in the pedagogical heritage of S. A. Rachinsky”, in *Novyi vzgliad. Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik*, no. 7, pp. 61–69. (In Russian)
- Maminova N. V. (2018) “John Dewey’s pragmatic philosophy as an ideological basis of American school and pedagogy”, in *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, no. 11 (3), pp. 63–65. (In Russian)
- Minchenko T. P. (2013) “The crisis of ideas of secularism and religiosity in post-secular society”, in *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 368, pp. 51–53. (In Russian)
- Polunov A. Yu. (2017) *Pobedonostsev*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ. (In Russian)
- Rachinsky S. A. (1991) *The rural school. Collection of articles*. Moscow, Pedagogika Publ. (In Russian)
- Rozanov V. V. (1899) *Twilight of Enlightenment. Collection of articles on education*. St Petersburg, Tipografiia M. Merkusheva Publ. (In Russian)
- Schorn-Schütte L. (2000) “Priest, preacher, pastor: Research on clerical office in Early Modern Europe”, in *Central European History*, vol. 33, no. 1, pp. 1–39. (In Russian)
- Sharypova I. V. (2018) “Moral imperative of education: secular and religious traditions”, in *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye, obshchestvennye, pedagogicheskie nauki*, no. 2 (9), pp. 29–31. (In Russian)
- Shmonin D. V. (2018) “The purpose of pedagogy, secular culture and theological rationality”, in *Teologiya i obrazovanie*, vol. 1, pp. 203–224. (In Russian)
- Shmonin D. V. (2019) “Scientific rationality and the ‘return to theology’”, in *Issues of Theology*, vol. 1, no. 3, pp. 280–306. (In Russian)
- Uzlaner D. A. (2019) *The end of religion? History of the theory of secularization*. Moscow, Izdatel’skii dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ. (In Russian)
- Voronova A. A. (2015) “Spiritual tradition of the Russian school”, in *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii*, no. 2 (4), pp. 133–137. (In Russian)
- Zenkovsky V. V., archpriest (1993) *Problems of education in the light of Christian anthropology*. Moscow, Izdatel’stvo Sviato-Vladimirskogo bratstva Publ. (In Russian)

Received: September 10, 2022

Accepted: November 21, 2022

Author’s information:

Hieromonk Athanasius (Dmitry Yu. Mikryukov) — PhD in Theology, Senior Lecturer;
afanasy.mikryukov@gmail.com